

Ваагн Карапетян

Ваагн Самсонович Карапетян – писатель, автор нескольких книг. Вице-президент Международного союза литераторов и журналистов АРПА по Американскому континенту. Внештатный корреспондент газеты «Аргументы недели». Главный редактор международных альманахов «Литературная Канада» и «Всеамериканский литературный форум». Номинирован на соискание национальной литературной премии «Писатель года» за 2020 и 2022 годы.

МОРЕ И СТАРИК

Рассказ

Сантьяго вышел из обувного бутика, любуясь своими новыми сандалиями, в которые он облачился тут же, у кассы, едва успев заплатить за них. В руках он держал растоптанные, посеребрившие от времени, некогда белые ботинки. С минуту он постоял на последней ступеньке каменной лестницы, ведущей в магазин, исподлобья посматривая по сторонам. Справа от себя он заметил мусорную корзину и направился к ней, но, не дойдя двух метров, остановился, примерился и ловко закинул в корзину отжившую свой век обувь. Прилагая усердие, похлопал руками по брюкам, с намерением очистить ладони от пыли и скверного запаха старой обуви, и не спеша побрёл по единственной мостовой города, на которой расположилась значительная часть питейных заведений. Зашёл в пивной бар «Бригантина». Хозяин бара, аргентинец Габриэль, с радужной улыбкой встретил Сантьяго, однако наш герой, слегка подбоченившись, засунул руки в брюки и с таким вызовом обратился к нему:

– Скажи-ка, братец, как мне поступить. Взять у тебя в долг ещё две кружки пива или... – Сантьяго сделал паузу, интригуя Габриэля: – Или заплатить за эти две кружки, а также за все те, которые я у тебя под честное слово выпил?

– Вот оно что, я рад за тебя, старик! – обрадованно воскликнул Габриэль, протирая бокалы, а потом по-дружески добавил: – В принципе, мне не к спеху, можешь и сегодня в долг взять четыре кружки, я ведь знаю, что двух кружек тебе не хватит.

– Нет уж, дудки, считай, сколько я тебе должен, – перебил Габриэля Сантьяго и вытащил из кармана целую пригоршню мятых денег.

– Сейчас, сейчас, – заторопился Габриэль, – но прежде налью тебе пива. Пиво свежее.

Габриэль расторопно наполнил две пол-литровые кружки пивом и пододвинул к Сантьяго, а сам достал счёты и открыл замусоленную, потрёпанную тетрадь с записями должников. Сантьяго залпом выпил первую кружку и, взяв в руки вторую, сказал:

– Добавь и долг моего мальчика.

– Долг Манолина?

– Да.

– Но он больше не ходит с тобой в море.

– Какая разница, он мой друг!

Вышел Сантьяго от Габриэля слегка покачиваясь, потому как осилил не четыре, а шесть кружек пива. Поглаживая пузо и напевая незамысловатую песенку, побрёл вдоль набережной.

Теперь его путь лежал в ресторан Мартина.

Едва войдя в ресторан, он намеревался в первую очередь выяснить у Мартина, может ли тот позволить Сантьяго выпить в долг, как и прежде, рюмку виски или нужно заплатить и рассчитаться за прежние долги?

Но Мартин опередил его:

– Знаю, знаю, ты сегодня платёжеспособный, – и, весело глядя на Сантьяго, залиvisto рассмеялся.
– Какой болван тебе это сказал? – надулся Сантьяго. – А ну, выкладывай. Не Габриэль ли, этот бабский угодник?

– При чём тут Габриэль, весь город говорит о твоей удачной рыбной ловле.

– Сантьяго подошёл к барной стойке и вытащил из кармана смятые деньги.

– Наливай виски и считай. Приплюсуй и долг Манолина.

– Ну вы же...

Но Сантьяго прервал его:

– Он мой друг – и баста. И не рассуждай, а то опять, как в прошлый раз, все окна повышибаю.

Но на Мартина угроза увидеть свой ресторан с вышибленными окнами никак не подействовала, всё так же по-доброму глядя на пьяного Сантьяго, он ответил:

– Эх, дорогой мой. Прошлый раз... Это случилось, дай бог вспомнить, двадцать пять лет тому назад. Мой отец ещё был жив. Как быстро время-то летит.

– Неужто двадцать пять лет прошло? – встрепенулся Сантьяго.

– А ты был красив и силён. Я помню твой поединок, я тоже был в таверне «Касабланка», когда ты состязался с чернокожим Сьенфуэгосом. На то время его считали самым сильным человеком в округе. Целые сутки продолжался ваш поединок, люди начали роптать, потому как на работу пора, требовали ничью объявить, но в эту минуту ты стал пригибать руку чёрного всё ниже и ниже. В конце концов он сдался. Тебя долго называли чемпионом. И сегодня нет-нет да и вспоминают.

Сантьяго, польщённый этим воспоминанием, но не привыкший к хвалебным речам в свой адрес, чтобы сменить тему, спросил:

– Как ты думаешь, «Янки» выдержат сегодня или?.. Как бы их не обыграли кливлендские «Индейцы».

– Не бойся, старик. Вспомни, у «Янки» есть великий Ди Маджио, он бог бейсбола, – уверенно заявил Мартин.

– Сколько там нащёлкало? – спросил Сантьяго, увидев, что Мартин закончил считать.

– Долг Манолина приплюсовать?

– Ну, я же сказал! – возмутился Сантьяго.

– Тогда десять долларов пятнадцать центов.

Сантьяго отсчитал и положил на тарелку для денег одиннадцать долларов:

– Но это не всё. Завтра я принесу большой кусок рыбы.

Мартин попробовал было возразить, на что Сантьяго ответил:

– Я Манолину обещал, если вернусь с хорошей рыбой, то обязательно дам тебе огромный кусок мяса. И не спорь со мной.

На следующее утро Сантьяго занёс Мартину огромный кусок рыбы. Он добросовестно упаковал рыбу в старую газету, которую ему одолжил Перико в винной лавке, чем ещё больше удивил хозяина ресторана. Мартин подметал зал после вчерашних посетителей. Он тотчас же отнёс мясо в подсобку, где стоял огромный морозильник, и вышел к Сантьяго с бутылкой виски и рюмкой в руках. Предложил старику сесть за ближайший столик.

– Говорят, вчера на рынке столпотворение началось, когда ты появился с рыбой, и ты за час с небольшим всю рыбу распродал? Я встретил по дороге Луиса, он рассказал.

– Да, было такое, – согласился Сантьяго, сделав глоток.

– И сколько ты заработал, рыба ведь на тысячу фунтов тянула? Если не секрет.

– Честное слово, не считал, некогда было. Когда началась торговля, то в спешке рассовывал деньги по карманам, а в хижине все деньги под матрас свалил. Сколько там их, и представления не имею.

– Ну, дай бог, чтобы удача и впредь не покидала тебя.

– Амен! – ответил Сантьяго и снова приложился к рюмке.

Сантьяго вышел от Мартина в раздумьях, куда бы податься, но, поразмыслив, решил отправиться к себе и выспаться. Много сил отняла последняя рыбалка. Если бы с ним был его юный друг Манолин, другое дело. Рыба больше часа мотала его по морю, пока не выдохлась. Он всё-таки одолел её, победил. Для Сантьяго это обстоятельство имело большее значение, чем заработанные деньги.

Но только собрался он свернуть с набережной в свой переулок, как его окликнули. Сантьяго обернулся и увидел писателя Эрнеста, тот радостно спешил к нему навстречу.

– Что я слышу, старик, говорят, ты поймал большую рыбу. Уверен, ты сохранил и для меня кусок мяса.

Сантьяго растерялся и стал мямлить в ответ:

– Я, конечно, оставил бы, но... Да, я поймал большую рыбу, но пока волочил её к берегу, акулы набросились и всё мясо сожрали, один только хвост остался.

– Что ты говоришь, ах, как печально, – искренно огорчился Эрнест. – И тебе не удалось отогнать их?

– Пытался. И багром, и веслом бил, всё тщетно.

– Слушай, а это потрясающая история, получится отличный рассказ. Правда, что ты целые сутки боролся с ними? Удивительно! Обалдеть можно! Я к тебе вечером зайду, и ты мне подробно всё расскажешь. Если собака укусит человека, это неинтересно, банально, но если человек кусает собаку, это уже из ряда вон выходящее событие. Твоя история из этой серии – рыбы похищают улов у человека. Я надеюсь, у тебя найдётся что-либо выпить?

– Найдётся, приходи, – уверенно ответил Сантьяго, нащупав под рубахой недопитую бутылку виски.

– Тогда до вечера.

– О'кей, Эрнест. Послушай, у меня к тебе вопрос. Чего это меня все называют стариком? Какой я старик? Мне семьдесят лет всего.

Эрнест улыбнулся, обнял Сантьяго:

– Согласен, не каждый молодой сможет сражаться так, как это делаешь ты.

* * *

Минуло два года. Сантьяго по обыкновению зашёл в ресторан Мартина выпить рюмку виски и стал свидетелем бурного обсуждения. Молодой человек, потрясая свежей газетой, рассказывал, что хорошо всем знакомый писатель Эрнест Хемингуэй, некогда завсегдатай этого ресторана, стал лауреатом Нобелевской премии. Он написал рассказ о том, как старый моряк поймал большую рыбу, но на него напали акулы и съели всю добычу. Сантьяго вздрогнул, услышав рассказанную им некогда Эрнесту историю.

– А там нет имени старого моряка? – вмешался он в разговор.

– Сейчас посмотрю, – молодой человек раскрыл газету и пробежал по строчкам.

– Есть, есть имя. Старого моряка, о котором идёт речь в этом рассказе, звали, – молодой человек ещё раз взглянул в газету, – сейчас-сейчас, по-моему, я на второй странице видел имя этого моряка... Вот, нашёл! Его звали... Сантьяго.

– Все обернулись в сторону Сантьяго.

– Старик, о тебе, что ли, идёт речь? – спросил встревоженный Мартин.

Сантьяго, удручённо кивнул головой и, облокотившись о барную стойку, стал рассказывать.

– Это случилось давно, года два, наверное, прошло. Поймал я большую рыбу, она на два фута длиннее моей лодки оказалась.

– Акула?

– Нет.

– Меч-рыба?

– Да нет. То был голубой марлин. Я такой огромной рыбы и не встречал никогда. Рассказывали как-то моряки, что у этой рыбы бешеный нор, вот и пришлось в этом самому убедиться. Мотала она меня здорово, но я изловчился и оглушил её топором. Потом разрезал на части, в первую очередь переложил на борт печёнку и все остальные мясистые куски и направился к берегу. Минут через двадцать появились акулы, шли на запах крови. Провозились немного со скелетом и ушли в море. А скелет рыбы я специально на берег приволок, чтобы её размеры показать.

Сантьяго на минуту замолк и посмотрел на Мартина. Тот понял, тотчас же налил рюмку виски и протянул её старому моряку. Сантьяго плеснул всю гремящую жидкость без остатка в рот и вернул рюмку Мартину. Затем продолжил рассказ:

– На второй день, когда я всю рыбу распродал, встречается мне Эрнест и с ходу: «Слышал, что ты огромную рыбу поймал, мне небольшой кусок не причитается?» Что ему ответить, когда ни кусочка не осталось. Вот и сболтнул, что нет мяса, потому как всю рыбу акулы растерзали, один скелет остался. А тот поверил, стал ахать и охать. Мол, расскажи подробнее, классный рассказ получится. Напросился в гости. Я подумал, ему выпить захотелось, а он ещё и рассказ написал.

Сантьяго сел за стол и удручённо опустил голову, затем, взглянув на собеседников, спросил:

– Я одного не могу понять, как мог поверить Эрнест, что такой, как я, старый опытный моряк позволит акулам съесть свою добычу? – Затем он воскликнул: – Это же уму непостижимо. Хотя бы имя моё заменил, а то опозорил меня на весь белый свет!

Сантьяго выпалил сию тираду и от нахлынувшей досады и огорчения ударил кулаком по столу.

